

УДК 1/16.165

Социальное время в аспекте природных и правовых ритмов

Мищук Роман Викторович

Соискатель (экстерн),

кафедра философии и политологии,

Башкирский государственный университет,

450076, Российская Федерация, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;

e-mail: mishchukrv@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье исследуется социальное время в аспекте природных и правовых ритмов. Само время здесь анализируется как форма организации совместной жизнедеятельности социальных коллективов и групп. Правовое время предстает как особый вид единого социального ритма, приходящего на смену ритуальной синхронизации. В данном отношении в работе предпринята попытка исследования социального времени сквозь призму нормативного регулирования общественных отношений. В связи с этим, автором ставится вопрос о необходимости конструирования универсальной правовой модели правового пространства и времени. В данном отношении эта модель органичным образом оказывается связанной с процессом становления правовой культуры общества в целом. Эта культура немыслима вне проблемы самосознания, которое постоянно актуализирует вопрос о выборе теоретических систем. А выбор, как известно, связан с идеей самоограничения субъекта, который настроен на анализ природных и социальных ритмов, на анализ правового пространства и правового времени, как индикаторов уровня правовой культуры человека и общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Мищук Р.В. Социальное время в аспекте природных и правовых ритмов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 2А. С. 68-78.

Ключевые слова

Субъект права, правовое и социальное время, нормативное регулирование общественных отношений, феномен времени в правовой системе, конструирование универсальной модели правового пространства и времени, социальные ритмы, правовая культура.

Введение

Актуальность исследования социального времени и его модусов порождена анализом представлений о правовом времени и пространстве, а это, в свою очередь, требует исследования синхронизации времени в контексте философско-методологических категорий.

Социальное время есть некая характеристика социальных процессов, некая мера скорости социокультурной и правовой интеграции. Вместе с тем, социальное время есть форма существования правовых отношений. Однако сами правовые отношения основаны на реляционной, а не на субстанциальной природе времени. В данном отношении можно рассматривать единство объема деятельности и результатов последней, выступающих в виде процессов, событий, предметов [Артемов, 1987].

Социальное время в самой правовой системе измеряется весьма значимыми для субъекта правовыми и культурными событиями. В данном отношении, социальное время создается сплошной чередой сменяющих друг друга социально-наполненных ситуаций. При этом само социальное время есть нечто длящееся (в том числе, и в правовой системе).

В данном отношении целью настоящего исследования выступает анализ социального времени и правового времени, как его модуса, причем, в аспекте природных и правовых ритмов. При этом само право, правовая жизнь, очевидно, выступает как субстанциальная форма духовности, культурной и духовной жизни человека и общества.

Нас при этом интересует социальное время, затрагиваемое в аспекте права и правовых ритмов. Время выступает в данном отношении как некая «живая» субъективность. Время, как нечто идеальное, соприкасается с «ноуменальным» миром, а, тем самым, с самой структурой разума и разумной деятельности.

Научная новизна настоящего исследования социального времени состоит в обосновании последнего как фундаментальной формы существования правовых отношений. Эти отношения кристаллизуются в понимании социального времени как некие «складки» социального бытия, что позволяет расширить само представление о времени как «мерцающем» правовом процессе.

Конечно, социальное время, как форма разума, практически несовместимо с временной структурой разумных форм деятельности. Однако сама временная структура находит свое выражение в явлении природных и правовых, моральных ритмов. Поэтому социальное время не должно игнорировать деятельности «рассудка», который воссоздает единство явлений посредством определенных правил. К этим правилам относится, во-первых, синхронизация событий, т. е. согласование коллективного поведения людей. Сами природные и духовные ритмы выступают условием непрерывности социального времени, если воспроизводят гарантии того, что само будущее «будет создаваться по образу прошлого» [Бурдые, 2005, 112].

Сама по себе проблема кристаллизации социального времени порождена миром правовых реалий. Ведь, право есть некий способ конституирования времени именно благодаря

своему письменному характеру. Заметим, что письменная речь выступает способом пространственного закрепления самих представлений о времени. Но «естественные» ритмы зачастую становятся задачей исследователей, рассудок которых оказывается связанным с чувственными образами времени.

Право и время выполняют функцию обеспечения синхронизации, достижения одновременности событий, которая согласовывает коллективное поведение индивидов. Право выступает, в этом плане, способом конституирования времени. Но само социальное время вписывается в процесс воспроизводства сознания человека.

Идея времени и ее социально-философский анализ

Каким образом мы вообще приходим к идее времени? Эта идея рождается с помощью рефлексии над природными и социальными явлениями. Но время, как «факт сознания», заключает в себе нечто «безусловное». Время человеческого бытия никогда не может быть выражено в опыте. Тем не менее, сама экспозиция временного определения мира правовых реалий выглядит таким образом, что в самой рефлексии над деятельностью человек достигает значения рассудка, т. е. понятия правового разума.

Правовое время всегда обнаруживает себя в «здесь бытии», в стремлении быть, а не казаться. Само правовое явление – это некий феномен бытия. Отсюда можно заключить, что правовое время есть некая возможность, и эта возможность достигается в правовых и культурных ритмах. Такой подход к проблеме времени означает постулирование некоего «горизонта» времени. Последнее оказывается определенной границей развития самосознания. Когда развивается самосознание, то тем самым приоткрывается, переоткрывается само время систем. Время кристаллизует само присутствие человека в мире (в том числе, и в мире правовых реалий).

Право, как нам думается, основано на идее привилегированного положения настоящего временного события, момента, но это, в свою очередь, предполагает наличие самосознания субъекта относительно мира и самого себя. В этом плане время состоит из мгновений настоящего. Но само мгновение есть, по сути дела, то, чего уже нет, и то, что еще не совершилось. Время, хотя и постоянно ускользает, тем не менее, присутствует в любых правоотношениях [Залесский, 2006]. Право регулирует жизненные процессы, поддерживает порядок, сохраняет и защищает его. При этом само установление социального поведения, очевидно, связано с необходимостью фиксации положения субъекта во временных и пространственных координатах. Право, как замечает Г. Мальцев, есть некий «образ порядка, способного себя сохранить и поддерживать, подтверждать свое существование в пространстве и времени» [Мальцев, 2007, 5].

В этом плане, право предстает как особая разновидность социальных ритмов; оно синхронизирует не столько ритуальные события, сколько оказывается направленным на некий единый социальный ритм, который приходит на место ритуальной синхронизации.

Любая правовая норма воплощает в себе некий момент времени; она фиксирует факт начала правовых отношений. Но сами временные условия начала упираются в сложную проблему дедукции, выведения самого времени.

Заметим, что правовое сознание имеет некий «безусловный» момент. Оно существует просто как принцип свободы. К свободе, в принципе, оказывается привязанным время. Вне свободы и сама память человека разрушается, а сам человек напоминает аморфное существо. Эта способность не является каким-то случайным событием. Она, видимо, не сводится только к социальной памяти. Вероятнее всего, правовая норма, запечатленная в памяти человека, включается в некое единое сознание «всечеловечности». Без данной способности само правовое и нравственное сознание оказалось бы разорванным на отдельные части и оказалось бы бессвязным.

В данном отношении социальное время всегда сопряжено с социальной памятью человека. Но сама социальная память есть необходимая и составная часть общественного сознания. Она включается в процесс описания «абсолютного» сознания, каким выступает целостное сознание. Социальное время необходимо рассмотреть сквозь «призму» регулирования общественных отношений. Данные отношения оказываются, зачастую, неподчиненными «закону обусловленности». Мы часто задаем вопрос: почему мы это делаем именно таким образом, как возможно для нас именно такое действие? Это, в свою очередь, порождает проблему необходимости конструирования универсальной модели пространства и времени, которая, зачастую, носит правовой характер.

Универсальная модель социального времени

Универсальная модель социального времени сопряжена с исследованием правового и исторического времени. Язык и культура носят фундаментальный характер. Социальное время в этом плане стремится преодолеть контекстуальное несовершенство эпохи. Это время, как историческая память о человеке, направлено на создание нового контекста. Правовое и историческое время в этом плане имеют сложность их философской трактовки, которая отличается повышенной рефлексией, характерной для переходных исторических и социальных эпох.

Но в чем заключена истинная способность к воспоминанию? Мы должны отдавать себе отчет в том, что социальное время далеко не часто оказывается сопоставимым с самими «следами» эстетических и моральных образов. Социальное время направлено на творческую реконструкцию образов памяти человека, как сложной духовной части его внутреннего мира.

Когда человек в состоянии праздности отдается своим мыслям, ему приходит в голову что-то из прошлого. Но прошлое – это уже прошедшее время. Утрата такого контакта с прошлым, тем не менее, ведет к признанию независимого существования настоящего и самого мира человеческого «теперь». В сознании свободного человека, который стремится осознать социальное время в аспекте необходимости конструирования универсальной правовой нормы, отсутствует

место для всякого рода случайностей. Социальное время в этом плане отдалено от случайных воспоминаний. Но, тем не менее, случайное воспоминание, порождающее мир правовых и нравственных реалий, имеет причину в «силе воображения» человека, в этой творчески-продуктивной силе, которая конструирует мир права и социально-правовых реалий.

Процесс становления правовой культуры общества

Право, как основа духовной жизни, находится в непосредственной причинности силы воображения. Эта сила не может оставаться бездеятельной. Описание данного исчезающего существования права осуществляется посредством понятия «след», который изображает мгновенный акт сознания и продляет время посредством реализации «индикативной» функции, в которой само право выходит за свои пределы. Сам «след» правовой мысли и культуры не может быть ни вещью, ни содержанием сознания, ибо тогда он нуждается в идентификации. Правовое время есть не то, что бесконечно повторяется, а то, что является неким «следом» замещения событий. Вечно ускользающий «след» права оказывается «вечным» компонентом социального мира. Ведь «след» права старше всего в этом мире. Он остается столь долго, сколь данный мир существует.

Право, сам мир правовых реалий, возникает раньше всего в мире существования человека. Но человек скучает в этом мире, да и само время есть некое имя, которое, зачастую, присваивается повторению событий, моментов «сейчас». Поэтому, сама социальная жизнь имеет смысл и временные ритмы лишь в зависимости от реализации «смысла». Таким образом, в наличном «здесь-бытии» оказывается явленным правовой рассудок. При этом рассудок означает «единство» разума. Необходимое пространство и время права, таким образом, есть некий модус «будущего» времени, что выводит нас на идею «практического единства разума» [Комаров, 2007, 356].

Но правовая культура не сводима к физическим событиям данного мира. Правовое время осуществления рассудочной деятельности и есть, в принципе, время возникновения и становления самого социального мира.

Заметим, что социальное время, которое выражает связность настоящего и будущего, прошлого и настоящего, есть отражение самой ритмики правовой системы. Мы не должны изучать правовое и социальное время через понятия «длительность», «последовательность». Само время и пространство неподвластны изменениям. Мы призваны к тому, чтобы исследовать необратимость, ритмичность самого социального времени в аспекте природных и правовых ритмов.

Ритм означает некий «горизонт» самой конечности правового рассудка. В наличном правовом бытии само бытие, зачастую, оказывается явленным как бесконечная задача, т. е. как некий идеал. Право и есть некий модус социального будущего, где осуществляется единство теоретического и практического разума.

Сама временная структура практического разума раскрывается в идеале как некий переход от понятия «права» к его воплощению в особенных явлениях (в эмпирическом мышлении и поступках человека). Временные определения правового времени есть воплощения последнего в физическом времени. Можно даже сказать, что сам по себе вопрос о необходимости конструирования универсальной правовой модели пространства и времени, есть духовное явление, а, следовательно, это явление времени выступает как время становления самого земного мира.

Когда человек разрушает правовой мир, сам пространственно-временной континуум, то он тем самым ставит под вопрос саму экспозицию временной структуры правового разума.

Правовой мир, если человек и общество действительно оказываются нацеленными на него, устремлен к достижению связи с рассудком, который способен воссоздавать «единство правил рассудка» согласно принципам разума [там же, 349]. Социальное время и есть некая форма существования разума, который имеет отношение далеко не к отдельному явлению рассудка, а ко всему человеческому роду в целом.

Социальное время есть время, связанное с правовой и исторической памятью субъекта. В данном отношении в настоящей работе анализируется взаимосвязь пространственно-временных характеристик и правовой культуры, которая выполняет роль интегратора социума. Взаимодействие времени и правовой культуры часто оказывается искажением правового пространства, которое, по мнению автора, выступает за пределы осуществляемых форм реализации права и оказывает влияние на общее состояние правовой культуры [Тенилова, 2013].

Анализ природных и социальных ритмов и правовая культура общества

Социальное время, разумеется, означает память человека и общества. При этом сама память есть некая форма регуляции и воссоздания правовой культуры. Память человека ритмична и, развиваясь, эволюционирует во времени. Если нет памяти (социальной, исторической и нравственной), то нет и самой правовой культуры, ее ритмов в социуме.

Правовая культура человека и общества означает такое духовное событие (а право, видимо, можно рассматривать как субстанциальную форму духовной жизни), которое в своей неоднородности оказывает, все же определенное влияние на становление общей культуры всего населения.

Россия сегодня характеризуется интенсивными темпами развития. В ее культурном пространстве преобладает стремление к правосознанию; но в то же время российский социум отличается, практически, полным отсутствием правового опыта.

Но нам все же следует подчеркнуть, что за последние 10-15 лет сама протяженность социального пространства характеризовалась доступностью (в этом огромную роль сыграла сеть Интернет, аудио – и видео техника).

Социальное пространство-время за последние годы XXI века оказалось направленным на дух общей ответственности и, в том числе, на сам дух правовой культуры общества и личности человека. Время в социальном смысле имеет объективную основу. Оно не сводится к реальным событиям истории общества [Догадайло, 2012].

Однако социальное время не только связано с взаимоотношениями общества и государства. Оно преодолевает весьма жесткую связь прошлого, настоящего и будущего. Социальное время, как думается автору, не связано с жесткой ориентацией на будущее или на прошлое и настоящее. «Думается, много проблем в жизни общества возникает, – пишет Т.Л. Тенилова, – из-за того, что многие предпочитают жить только успехами сегодняшнего дня, не учитывая опыт прошлого и не думая о последствиях в будущем» [Тенилова, 2013, 33]. В данном отношении правовая культура призвана проявляться не только в готовности исполнять правовой закон и соблюдать правовой иммунитет, но и в том, что само право, сама социальная жизнь направлена на ожидание будущих результатов и на то, каким образом эти результаты скажутся на жизни иных людей.

Особенно болезненно социальное время проявляется в том случае, когда захватывает природное пространство. Природные ритмы часто оказываются противостоящими социальным и правовым ритмам в том случае, если сама правовая культура общества оказывается в состоянии брожения. Правовая культура приходит в состояние противоречия с социальным временем, если она не учитывает интересы людей. Когда это условие не соблюдается, то мы имеем дело далеко не с самым высоким уровнем правовой культуры, а, тем самым, с неадекватным правовому времени социальным пространством.

Автор, в связи с этим, выдвигает мысль, согласно которой сегодня сложно вести речь о духовной и, тем более, высокой правовой и социальной составляющей жизни людей. В этом плане повышение общего уровня правовой культуры связано с повышением нравственного духа. Очевидно, что при этом важен сам духовный и моральный климат семьи, школы, трудовых, производственных коллективов.

Само правовое пространство содержит в себе временные составляющие. Мы существуем в сфере циклического времени. Само время человека лишь в том случае выступает формой демократизации правового пространства, если оно оказывается направленным на развитие сущностных сил человека. Этими силами выступают такие исторические и правовые формы бытия людей, как любовь и надежда на более справедливый мир. Нам представляется, что социальная память, как память о человеке, включает в себе творческий потенциал самой культурной трансформации правового пространства-времени, потенциал его социально-онтологической универсализации.

Правовое время лишь в том случае становится ритмичным, когда погружается в мир духовного и культурного опыта. Оно есть некое «единство» самого субъекта социального явления. Последнее лишь в том случае завершается, т. е. достигает границы своего понимания и самопонимания, когда опирается на рассудительность людей, на их разум, обращенный к

осознанию несовершенства исторической эпохи, либо к созданию нового культурного контекста, связанного с дальнейшим осознанием правового, социального и исторического. Отметим также, что исторический процесс воплощает в себе движение исторического и правового времени [Попов, Агафонова, 2015].

В данном отношении уже рассудок, а не только разум, содержит в себе некую идею «бессловного», в которой, видимо, заключены общечеловеческие ценности. Эти ценности «свободы», «всечеловечности», «мира» между народами, видимо, имеют отношение к любому культурному опыту, но именно в силу этого никогда не могут быть полностью в нем выражены.

Если и возможна универсальная правовая модель, то право, как субстанциальная форма духовной жизни, оказывается, в принципе, вне времени; она выходит за границы эпохи, к идее общечеловечности, в которой кристаллизованы различные типы мировосприятия и мировоззрения.

Практическое значение данной работы позволяет зафиксировать социальное время как время функционирования субъектов права и правовой деятельности на различных уровнях социальной реальности. Так, следует выделить время в правовом регулировании [Рабинович, 1990].

Исследование социального времени в аспекте анализа правовых ритмов позволяет снизить риски в развитии социальных систем. Ведь риск там, где есть время. В этом плане исследование природных и правовых ритмов способствует снижению фактора случайности самого социального процесса, как процесса нелинейного. Анализ правового времени, как модуса социального времени и пространства, способствует преодолению ситуации неопределенности и стохастичности самого социума.

Современный социум является достаточно хрупким образованием. Сама духовность есть некий высший слой творчества, очень хрупкий. В данном отношении, социальное время еще предстоит концептуализировать, а понятие «духовности» вписать «в общекультурную картину мира» [Федотова, 1991, 77].

Однако право, мир правовых реалий, находит свое применение в эмпирическом рассудке. Само единство рассудка осуществляется во времени, в социальном времени. Следовательно, сама структура разума должна иметь пространственно-временной аналог своего осуществления в правовом и социальном времени.

Заключение

Социальное время как форма правового пространства и времени есть некая «складка» социального бытия, что позволяет представить правовое время как некий «мерцающий» социальный и духовный процесс.

Социальное время есть некая фундаментальная форма существования правовых отношений; эти отношений реализуются в правовых и культурных ритмах.

Когда человек и общество достигают стадии самосознания, тем самым приоткрывается время становления социальных систем. Однако мир правовых реалий возникает раньше, чем сам человек реализует свое существование в пространстве и времени. Ведь сама социальная жизнь реализует свои смысловые конфигурации в зависимости от реализации рассудка. Этот рассудок означает «единство» форм разумной жизни. Так пространство и время права являются модусами «будущего» времени, что выводит нас на идею практического единства форм разумной жизни.

Библиография

1. Артемов В.А. Социальное время: проблемы изучения и использования. Новосибирск: Наука, 1987. 140 с.
2. Бурдые П. Власть права. Основы социологии юридического поля. М., 2005. 112 с.
3. Догадайло Е.Ю. Социальное время как форма существования и изменения правовых отношений: опыт постановки проблемы // Социология власти. 2012. № 2. С. 83-91.
4. Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях // Журнал российского права. 2006. № 9. 87 с.
5. Комаров С.В. Метафизика и феноменология субъективности: Исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. СПб.: Алетейя, 2007. 732 с.
6. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
7. Попов В.В., Агафонова Т.П. Правовое и историческое время // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 892.
8. Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) // Известия высших учебных заведений. 1990. № 3. С. 19-27.
9. Тенилова Т.Л. Роль пространства и времени в процессе формирования правовой культуры общества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2013. № 24. С. 31-36.
10. Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. М.: Наука, 1991. 132 с.

Social time in aspect of natural and legal rhythms

Roman V. Mishchuk

Postgraduate,
Department of philosophy and political science,
Bashkir State University,

450076, 32 Zaki Validi st., Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation;
e-mail: mishchukrv@mail.ru

Abstract

The author of the article explores social time in terms of natural and legal rhythms. Time itself is analyzed here as a form of organization of joint life activity of social collectives and groups. Legal time appears as a special kind of a single social rhythm coming to replace ritual synchronization. In this respect, the author makes an attempt to explore social time through the prism of normative regulation of public relations. In this regard, the author puts the question of the need to design a universal legal model of legal space and time. This model is related organically with the process of formation of the legal culture of society as a whole. This culture is unthinkable beyond the problem of self – awareness, which constantly updates the question of the choice of theoretical systems. And the choice, as we know, is connected with the idea of self – limitation of the subject, which is set up to analyze the legal space and legal time as indicators of the level of legal culture of man and society. The author comes to the conclusion that the space and time of law are modes of "future" time, which leads to the idea of practical unity of the forms of intelligent life.

For citation

Mishchuk R.V. (2017) *Sotsial'noe vremya v aspekte prirodnkh i pravovykh ritmov* [Social time in aspect of natural and legal rhythms]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (2A), pp. 68-78.

Keywords

Subject of law, legal and social time, normative regulation of public relations, phenomenon of time in the legal system, construction of a universal model of legal space and time, social rhythms, legal culture.

References

1. Artemov V.A. (1987) *Sotsial'noe vremya: problemy izucheniya i ispol'zovaniya* [Social time: problems of study and use]. Novosibirsk: Nauka Publ.
2. Bourdieu P. (1980) *Questions de sociologie*. Miniut Publ. (Russ. ed.: Burd'e P. (2005) *Vlast' prava. Osnovy sotsiologii yuridicheskogo polya*. Moscow).
3. Dogadailo E.Yu. (2012) *Sotsial'noe vremya kak forma sushchestvovaniya i izmeneniya pravovykh otnoshenii: opyt postanovki problemy* [Social time as a form of existence and changes in legal relations: the experience of posing a problem]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], 2, pp. 83-91.

4. Fedotova V.G. (1991) *Prakticheskoe i dukhovnoe osvoenie deistvitel'nosti* [Practical and spiritual mastery of reality]. Moscow: Nauka Publ.
5. Komarov S.V. (2007) *Metafizika i fenomenologiya sub"ektivnosti: Istoricheskie prolegomeny k fundamental'noi ontologii soznaniya* [Metaphysics and phenomenology of subjectivity: Historical prolegomena to the fundamental ontology of consciousness]. Saint Petersburg: Aleteiya Publ.
6. Mal'tsev G.V. (2007) *Sotsial'nye osnovaniya prava* [Social grounds of law]. Moscow: Norma Publ.
7. Popov V.V., Agafonova T.P. (2015) Pravovoe i istoricheskoe vremya [Legal and historical time]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2, pp. 892.
8. Rabinovich P.M. (1990) Vremya v pravovom regulirovanii (filosofsko-yuridicheskie aspekty) [Time in legal regulation (philosophical and legal aspects)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii* [News of higher schools], 3, pp. 19-27.
9. Tenilova T.L. (2013) Rol' prostranstva i vremeni v protsesse formirovaniya pravovoi kul'tury obshchestva [The role of space and time in the process of forming the legal culture of society]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi Akademii MVD Rossii* [Juridical Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 24, pp. 31-36.
10. Zaleskii V.V. (2006) Faktor vremeni v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [The time factor in civil legal relations]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 9.